

Не гоните лошадей

Коневодство оказалось в глубоком кризисе

Весенний день, говорят, год кормит. Рачительные фермеры и владельцы частных подворий запрягают лошадей к посевной. Овес дешевле топлива, так что возделывать небольшие территории многие по-прежнему предпочитают по старинке. Однако с каждым годом вороных в стране все меньше. поголовье, еще лет 20 назад исчислявшееся огромными табунами, стремительно

сокращается, а коневодство держится на энтузиастах, которые бьют тревогу: еще пять лет — и лошадь в Беларуси рискует стать экзотическим животным.

Агрогородок Ремель в Столинском районе — один из немногих адресов, где коней пытаются спасти и сохранить. Не ради бизнеса. Для будущих поколений. На конеферме ОАО «Полесская нива» разводят национальную породу. Белорусская упряжная — достояние селекционной мысли наших животноводов. Сегодня в хозяйстве — 40 конематок. Зоотехник Марина Ярмолич утверждает, не скрывая эмоций, что порода под угрозой вымирания:

— В 2000 году, когда ее утверждали, в стране было около 2,5 тысячи конематок. Сейчас осталось чуть более 200 и менее 20 жеребцов-производителей. Чтобы порода развивалась, нужно не менее 1.000 маток и 100 жеребцов. Через пять лет мы нашу упряжную потеряем. Процесс инбридинга (межродственного скрещивания. — Авт.) будет необратим. Восстановить можно, если заняться отраслью прямо сейчас и на государственном уровне.

Марина Ярмолич говорит со знанием дела. Племенным коневодством в хозяйстве занимаются с конца 90-х. Наряду с белорусской упряжной в Ремеле пытаются сохранить древнюю полесскую популяцию. На всю страну от нее осталось около 90 племенных кобыл. Мало кто знает, что этой лошади более 1000 лет. Ее гены идут от супернеприхотливых татаро-монгольских лошадей. Впрочем, сохранить и эту, и другие породы одна «Полесская нива» не в состоянии, а единого подхода к решению проблемы, по словам Марины Ярмолич, нет:

— Массово генофондные работы не ведутся. Мало специалистов. Зоотехников-коневодов нет. Приходят люди со стороны, без специального образования. Опыт приобретают в процессе, фанатами становятся единицы. На государственном уровне нет ни коневодческого объединения, ни республиканских программ по коневодству... А частник, даже если купит на конном заводе кобылу, то сделать племенное свидетельство на жеребенка по законодательству уже не сможет, потому что не является субъектом племенного дела.

Вот и одна из причин проседания коневодства. Дела, между прочим, выгодного. В те времена, когда в Беларуси лошадей насчитывалось сотни тысяч, их массово вывозили в Европу на мясокомбинаты. По доллару за килограмм живого веса. В бюджет поступали миллионы в валюте. Теперь же идет речь о сохранении. Только кто это будет делать? Хозяйствам лошади не нужны. Вот и в Барановичском районе — в ОАО «Агрокомбинат «Мир» тоже держат коней. Но директор предприятия Иван Клишевский не скрывает, что на их угодьях пашут только тракторы:

— Мы стараемся сохранить генофонд. Голов 70 есть. Не увеличиваем численность, не уменьшаем. Держим на энтузиазме. Продаем населению, другим предприятиям, на мясокомбинат.

Разводили коней и в Кобринском районе. Был там когда-то СПК «Верхолесский» в одноименной деревне. Тут даже создали небольшую конноспортивную школу. Дети занимаются в ней и по сей день, а вот СПК уже нет. Его присоединили к ОАО «Радонежское». Теперь, говорит директор Владислав Балабушко, у предприятия хватает других проблем. Коневодство стало чемоданом без ручки:

— Нужно налаживать основное направление деятельности присоединенного хозяйства, а коневодство — придаток. Денег на этом не сделаешь. Пытаемся сохранить поголовье. Может, когда-то перспектива и появится.

Словом, из колхозной упряжки лошадь вышла, а в другие сферы массово не пришла. Главный зоотехник-селекционер отдела государственного объединения по племенному животноводству Тамара Дракина позитивно оценивает уже то, что все породы, которые были в стране, удалось хотя бы сохранить:

— Конечно, с советскими временами не сравнить. Но есть более важные вопросы, которые решаются в первую очередь. Лошади могут использоваться в спорте, агротуризме, сельском хозяйстве. Но нужны люди, которые умеют с ними обращаться. А с кадрами плохо. Специалисты уезжают в Россию. Там больше возможностей, выше зарплаты. Нормального воспроизводства у нас нет. Хозяйства сдают лошадей на мясокомбинаты. Но сегодня никто никого не может заставлять. Руководителей сельхозпредприятий нужно как-то заинтересовывать. А кто готов вложить деньги в коневодство?

Бизнес действительно рискованный. Далеко не факт, что большие суммы отобьются быстро. Сельхозпредприятиям проще работать по накатанным схемам. Тогда, быть может, к сохранению коневодства подключить частных? Или все-таки, пока не поздно, принять меры на государственном уровне? Кстати, когда-то в таком же ключе говорилось и об овцеводстве. Но после рассмотрения проблемы на высоком государственном уровне белорусская отара стала прибавлять в численности. Дело за табунами?

Прямая речь

Юрий Герман, заведующий лабораторией коневодства, звероводства и мелкого животноводства Научно-практического центра Национальной академии наук по животноводству, кандидат наук:

— Сотрудниками нашего Центра совместно со специалистами Минспорта, Минсельхозпрода была подготовлена программа по развитию спортивного коневодства в 2015 году, но про нее, к сожалению, забыли. Правильно коневоды и коннозаводчики бьют тревогу! В 2016 году поголовье лошадей насчитывало 62 тысячи. В текущем — 53 тысячи. Арифметика проста: минус 9 тысяч за год. Начиная с 2012 года ежегодное выбытие составляет от 6 до 9 тысяч! Сдают их на мясо, перекупщикам из России. По нашему мнению, Минсельхозпрода необходимо пересмотреть и ужесточить требования по реализации производящего состава так, как это было сделано с крупным рогатым скотом. Это одна из сдерживающих причин, которая приостановит негативное выбытие. Нужна господдержка, без которой сегодня ни одна отрасль животноводства не может выжить.

Ставки сделаны

В Европе конный спорт — удовольствие дорогое. Крутятся в нем миллионы долларов. В первую очередь — за счет торговли скакунами. В наших реалиях все

намного скромнее. Лошадей не хватает, а потому при хорошем потенциале выбиться на мировую арену сложно. Директор Брестского областного центра олимпийского резерва по конному спорту Александр Жукович знает, что выбор лошадей у спортсменов невелик:

— Покупать за бюджетные деньги дорогих коней в Европе не будешь. Элитные жеребцы могут стоить от 10, 15, а то и 30 тысяч евро. Выращиваем сами и готовим их для спорта. У нас — 58 голов. Еще используем тех, что за границей покупают частники. Лошадей, конечно, не хватает для того, чтобы выйти на международный уровень и там показывать высокие результаты. Пока держимся на уровне стран бывшего Союза.

Каковы перспективы в сложившейся ситуации? Этот вопрос я адресовал и.о. генерального директора Республиканского центра олимпийской подготовки конного спорта и коневодства Сергею Запрегаеву:

— В Германии более 10 тысяч лошадей спортивного класса. У нас до 1.000. Отстаем и в качестве, на которое сейчас делаем упор. Разработана программа отбора лошадей спортивного направления, которых выращивают в нашей стране, чтобы не закупать за рубежом. Но мне кажется, сельхозпредприятия не сильно заинтересованы в развороте в сторону спорта и разведения верховых спортивных лошадей.

Звонок на предприятие

Хороша была конина

Падение численности лошадей ощущают и производители мясной продукции. Святослав Черняк, заместитель генерального директора ОАО «Оршанский мясокомбинат», знает по опыту, что конина весьма востребована:

— Лет 20 назад шла очень хорошо. Сейчас любители этого продукта, уверен, ждут возвращения его на рынок. Конина сама по себе вкусная, мясо дешевое. Но на рынке сегодня абсолютно отсутствует. Та, что есть, — не убойная. Лошадь свое отработала — ее сдали за ненадобностью. А раньше было специальное поголовье для высококачественной продукции. Сейчас шагнуло вперед овцеводство. Хорошо, если так же получилось бы и с кониной. Интерес будет и у тех, кто выращивает, и у переработчиков.